

Типологические и интегративные модели сексуального злоупотребления

Демидова Л.Ю.,

младший научный сотрудник лаборатории судебной сексологии, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского (ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского»), Москва, Россия, lyubov.demidova@gmail.com

Дворянчиков Н.В.,

кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, dvorian@gmail.com

Рассматриваются основные типологические и интегративные теоретические модели, объясняющие возникновение сексуального злоупотребления детьми и различия, выявляемые среди лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Полноценного обзора теоретических концепций сексуального злоупотребления в нашей стране, по сути, не проводилось, и в данной работе впервые предпринята такая попытка. Показано, что существующие представления о сексуальном злоупотреблении во многом пересекаются друг с другом, но каждая из моделей так или иначе учитывает факторы, подробно не затрагивающиеся в других концепциях. Системное рассмотрение теоретических моделей сексуального злоупотребления позволяет обобщить и систематизировать имеющиеся данные о механизмах педофильного поведения. Такой обзор дает возможность выработать новую точку отсчета в исследованиях сексуального злоупотребления, приблизиться к построению наиболее точной и всеобъемлющей модели. В свою очередь это может способствовать разрешению вопросов о факторах, динамике и профилактике преступного сексуального поведения в отношении детей.

Ключевые слова: сексуальное злоупотребление, педофилия, сексуальная преступность, теоретические модели.

Для цитаты:

Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В. Типологические и интегративные модели сексуального злоупотребления [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Degtyarev.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Demidova L.Y., Dvorjanchikov N.V. Typological and integrative models of sexual abuse [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014, no. 3. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Degtyarev.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

Результаты многочисленных исследований показывают, что сексуальное злоупотребление детьми обусловлено множеством различных факторов, среди которых выделяются как биологические, так и психосоциальные [10]. Однако ни одна из предлагаемых теоретических концепций сексуального злоупотребления достаточно полно не объясняет механизмы сексуальной преступности в отношении детей, что связывается учеными с гетерогенностью лиц, совершающих подобные преступления [15; 17].

Полноценного обзора концепций сексуального злоупотребления в нашей стране, по сути, не проводилось. Из доступных широкой публике работ наиболее развернуто такая попытка была

предпринята Н.А. Исаевым [5], однако представленные в его работе модели преимущественно касаются насильственных сексуальных преступлений и непосредственно не затрагивают сексуальную преступность в отношении детей.

В данной работе впервые предпринята попытка осветить основные модели сексуального злоупотребления детьми. Такой обзор позволяет создать новую точку отсчета исследований сексуального злоупотребления, приблизиться к построению наиболее точной и всеобъемлющей модели.

Существующие модели сексуального злоупотребления можно условно разделить на четыре типа: таксономические (типологические), биологические, психосоциальные и интегративные. Типологические модели позволяют дать первичную классификацию субъектов преступления и создают основу для дальнейшего анализа факторов, способствующих возникновению того или иного типа сексуального злоупотребления. Биологические и психосоциальные модели во многом страдают редукционизмом и сводят преступное сексуальное поведение лишь к нескольким факторам, что делает их принципиально несостоятельными для объяснения всех вариантов сексуального злоупотребления. Интегративный подход к этиологии преступного сексуального поведения признается большинством ученых наиболее эффективным [33; 35], поскольку учитывает биологические, психологические и социальные факторы в единстве. В силу указанных причин, а также ограниченности объема статьи мы рассмотрим лишь типологические и интегративные модели.

Основные **типологические (таксономические) модели** предполагают разделение лиц, совершающих сексуальные действия в отношении детей, в первую очередь **на основании причин возникновения преступного поведения**. В рамках таких классификаций выделяются два основных типа преступников:

фиксированные/преференциальные преступники (альтернативные названия «экслюзивная/истинная/эротическая педофилия») характеризуются постоянным, стойким и компульсивным влечением к детям препубертатного возраста при невозможности получить сексуальное удовлетворение от взаимодействия со взрослыми партнерами [6; 12; 19; 21; 23; 25; 27; 28];

регрессивные/ситуативные преступники (альтернативные названия «псевдопедофилия», «заместительная педофилия») совершают преступления в отношении детей в результате временной или ситуативной невозможности удовлетворить половое влечение с соответствующими по возрасту партнерами [6; 12; 19; 21; 23; 25; 27; 28; 34]. У таких преступников в качестве объекта сексуального предпочтения выступает взрослый человек, а паттерны возбуждения у них идентичны с «нормальными» мужчинами [4; 32].

Как указывают исследователи, такое разделение является скорее континуумом с двумя полюсами, поскольку лишь малое число преступников можно однозначно отнести к одному из типов [28; 34].

С учетом этой типологии была разработана модель, пользующаяся в настоящее время наибольшей популярностью и являющаяся наиболее эмпирически подтвержденной [29] – типология **МТС:СМЗ** (Massachusetts Treatment Center: Child Molester Typology, version 3) [26; 27].

Эта классификация была разработана при оценке 177 растлителей детей в 1959–1981 гг. и представляет собой континуум, основанный на двух осях. В данной типологии преступники разделяются на шесть базовых типов с широким спектром поведения.

Вторая ось типологии во многом совпадает с рассмотренной выше классификацией и включает в себя два параметра: степень фиксации преступника на детях и уровень его социальной компетентности.

Первая ось представляет наибольший интерес и служит основанием для выделения шести базовых типов. Место растлителя в классификации по этой оси определяется при оценке четырех параметров:

- количество контактов преступника с детьми;
- значение контакта с ребенком для преступника;
- степень нанесенного физического вреда;
- специфика агрессивной мотивации (наличие сексуальной агрессии – садизма).

Межличностный и нарциссический типы преступников часто контактируют с детьми и имеют достаточный опыт для соблазнения ребенка, поэтому физические повреждения у жертв таких преступников, как правило, незначительные или вовсе отсутствуют. Однако преступники *межличностного* типа изначально мотивированы на общение с детьми, и сексуальный окрас их общение приобретает лишь со временем, а сексуальные действия, как правило, ограничиваются ласками, поглаживаниями и т. п. Преступники *нарциссического* типа в общении с детьми изначально сексуально мотивированы, поэтому их действия нередко включают мастурбацию и непосредственно половой акт.

Другие четыре типа, как и нарциссический, изначально сексуально мотивированы, однако имеют мало опыта общения с детьми или вовсе не заинтересованы в таком общении, что приводит к более насильственному характеру совершаемых преступлений.

Преступники *эксплуаторского* типа наносят ровно столько вреда, сколько нужно, чтобы подавить сопротивление жертвы, поэтому физический вред для жертв может быть относительно незначительным. Преступники агрессивного типа, напротив, наряду с мотивом сексуального удовлетворения отыгрывают на жертвах свои агрессивные побуждения, в результате чего жертвам наносятся серьезные физические травмы.

Два других типа преступников характеризуются наличием сексуальной (эротизированной) агрессии. Преступники *приглушенно садистического типа*, несмотря на отсутствие открытых садистических мотивов в сексуальных желаниях, проявляют некоторые элементы сексуальной агрессии (к примеру, используют связывание, реализуют различные ритуалы), за счет чего их жертвам также наносится физический вред, который, однако, может быть относительно небольшим. Преступники *открыто садистического типа* изначально мотивированы на проявление эротизированной агрессии, поскольку без нее не могут получить сексуальное удовлетворение; в таком случае жертвам, как правило, наносятся серьезные физические травмы.

Обе оси в совокупности дают 24 типа преступников.

К типологическим классификациям также можно отнести разделение преступников *по степени зрелости объекта* их сексуального влечения. Однако эта типология, судя по всему, касается лиц со сформированным объектом сексуального предпочтения, т. е. фиксированных/преференциальных преступников. В таком случае принято выделять следующие типы преступников, испытывающих влечение к детям: *педофильный* – к детям препубертатного возраста; *гебефильный* – к детям раннепубертатного возраста; *педогебефильный* – к обеим возрастным группам [16], *инфантильный* – к детям, не достигшим 5-летнего возраста [22]. Некоторые исследования показывают качественную разницу между преступниками разных типов по этой классификации [18].

К типологическим моделям можно отнести и разделение преступников со стойким влечением к детям *по полу объекта* сексуального предпочтения: *гетеросексуальный, гомосексуальный и бисексуальный* типы [14; 16]. Однако эта классификация является скорее вспомогательной, поскольку исследований, достоверно подтверждающих разницу между преступниками, совершающими сексуальные действия с детьми определенного пола, крайне мало.

Таким образом, типологические модели не раскрывают механизмов сексуального злоупотребления, а лишь подчеркивают качественную разницу между лицами, совершающими такие действия.

Интегративные модели, напротив, направлены именно на раскрытие возможных способов возникновения такого преступного поведения. Однако по большей части они разрабатывались для описания механизмов сексуальной преступности в целом. Тем не менее, в некоторых интегративных моделях отчетливо прослеживается логика объяснения педофильного поведения. Эти модели мы и рассмотрим далее.

Теория четырех предпосылок D. Finkelhor (Precondition theory) [20] предполагает, что сексуальное злоупотребление является результатом взаимодействия четырех основополагающих предварительных условий.

Первые два предварительных условия определяют внутренние причины возникновения сексуального злоупотребления.

Первая предпосылка отражает мотивацию индивида на совершение сексуального злоупотребления. Такая мотивация может возникнуть при наличии трех факторов или их совокупного влияния:

- эмоциональная конгруэнция (emotional congruence), означающая совпадение эмоциональных потребностей взрослого и характеристик ребенка;
- сексуальное возбуждение к ребенку, которое, по мнению автора, как правило, является результатом травматического опыта или научения;
- блокировка (blockage), характеризующая неспособность взрослого (в силу различных причин) удовлетворять его сексуальные и эмоциональные потребности во взрослых отношениях.

То есть у взрослого может возникнуть мотивация на сексуальный контакт с ребенком в случае, когда образ ребенка является для него сексуально привлекательным или когда у него в силу разных обстоятельств (временных – например, утраты, или более тотальных – например, при недостатке социальных навыков для формирования эффективных близких отношений с взрослыми) отсутствует возможность удовлетворения половой потребности с соответствующими по возрасту партнерами. Эти варианты мотивации по сути отражены в типологических моделях с разделением преступников на фиксированный (преференциальный) и регрессивный (ситуативный) типы. Вместе с тем автор выделяет дополнительный фактор риска совершения сексуального злоупотребления, когда взрослый получает эмоциональное удовлетворение от общения с детьми, поскольку имеет по сути детские эмоциональные потребности. Этот фактор пересекается с межличностным типом преступника в типологии МТС:СМЗ [26; 27].

Однако эта мотивация сама по себе не означает, что индивид совершит преступление. Необходимо наличие других предпосылок, каждая из которых является необходимым условием для возникновения следующей.

Вторая предпосылка (расторможенность – disinhibition) предполагает отсутствие внутренних тормозящих факторов для совершения злоупотребления. То есть преступник должен преодолеть свои запреты, ценности, установки, препятствующие совершению преступного поведения. Такая расторможенность обычно возникает под воздействием алкоголя, психоактивных веществ, при расстройствах импульса или психозах, в старости и т. п.

Оставшиеся две предпосылки определяют условия для реализации сексуального злоупотребления.

Третья предпосылка предполагает преодоление внешних препятствий для совершения преступления. Контакт с жертвой должен происходить в «безопасной» для преступника ситуации, когда вероятность быть пойманным достаточно низка. Эта предпосылка может соблюдаться при

нападении на незнакомого ребенка, при нарушениях семейной системы и безнадзорности жертвы, а также при сильных когнитивных искажениях самого преступника (например, он уверен, что жертва получит удовольствие от контакта и никому не расскажет).

Четвертая предпосылка вытекает из третьей и предполагает преодоление возможного сопротивления ребенка (с помощью угроз или физической силы, разного рода соблазнов, эмоциональной зависимости и т. п.).

По отдельности проблемы, приводящие к возникновению каждой из предпосылок, вполне решаемы, однако их сочетание увеличивает риск выбора социально неприемлемого способа сексуального поведения.

Интегративная теория W.L. Marshall и H.E. Barbaree (Integrated Theory) [30] представляет собой биопсихосоциальную модель, согласно которой преступное сексуальное поведение является результатом особых средовых условий, наложенных на врожденную predisposition.

Биологический компонент, или врожденная диспозиция, заключается в существующей органической связи между сексуальностью и агрессией. Согласно этой модели, индивид должен научиться отделять одно от другого, т. е. подавлять агрессию в сексуальном контексте.

Средовые факторы приобретают важнейшую роль при обучении контролю над этими импульсами. Авторы указывают, что насильственный стиль воспитания, поощрение агрессии, ранняя виктимизация (в том числе сексуальная), нарушения привязанности и другие неблагоприятные условия развития могут разрушить попытки индивида получить контроль над агрессивными и сексуальными импульсами (особенно в период подросткового возраста, когда связь между сексуальностью и агрессией становится сильнее).

Указанные условия развития также приводят к возникновению различных психологических факторов в виде неуверенности в себе и отсутствия положительного опыта привязанности, что в свою очередь способствует безразличию к чувствам других людей и озабоченности собственными переживаниями. Все это делает невозможным установление близких отношений с соответствующими по возрасту партнерами. Дети в таком случае могут восприниматься как более безопасные и надежные, чем взрослые, а сексуальный контакт с ними рассматриваться потенциальным преступником как способ удовлетворения сразу множества потребностей: в сексуальной и эмоциональной близости, в самоутверждении и контроле.

Четырехфакторная теория G.C.N. Hall и R. Hirschman (Quadripartite theory) [24] предполагает, что физиологические, когнитивные, аффективные и личностные факторы, которые выделяются разными исследователями в качестве причин сексуального злоупотребления, сами по себе служат основой мотивации сексуальных преступников.

Ключевая идея модели заключается в том, что каждый из вышеупомянутых факторов служит мотивационным предшественником, увеличивающим вероятность совершения преступления, но, как правило, лишь один из этих факторов является доминирующим для конкретного растлителя детей и выступает его основным мотивом.

Физиологический фактор включает в себя девиантное сексуальное возбуждение в ответ на признаки незрелости. Авторы проводят аналогию между индивидами, у которых доминирует физиологическая мотивация, и типом фиксированного/преференциального преступника.

Личностный мотивационный фактор сексуального злоупотребления выражается в нарушениях межличностного функционирования и, в частности, в невозможности установления отношений со сверстниками. Личностная мотивация к сексуальному злоупотреблению возникает вследствие различных причин (в результате нарушенных детско-родительских отношений, сексуальной или физической виктимизации и т. п.).

Аффективный мотивационный фактор отражает снижение контроля индивида за своим поведением в результате различных стрессовых ситуаций, негативных эмоциональных состояний

или нарушений саморегуляции (в принципе свойственных индивиду или возникших под влиянием психоактивных веществ).

Как можно видеть, доминирование личностного или аффективного мотивов в поведении свойственно и регрессивному/ситуативному преступнику, описанному в начале статьи.

Авторы выделяют также когнитивный мотивационный фактор, который заключается в наличии у индивида когнитивных искажений, позволяющих ему рассматривать детей как демонстрирующих сексуальные намерения.

Согласно модели G.C.N. Hall и R. Hirschman, активация одного из мотивационных факторов способствует возникновению и увеличению интенсивности других, и к совершению девиантного сексуального акта приводит их синергическое взаимодействие.

Многофакторная теория сексуальной преступности (The Integrated Theory of Sexual Offending (ITSO) T. Ward и A. Beech [36] представляет собой биопсихосоциальную модель. По мнению авторов теории, именно динамическое взаимодействие биологических, социальных и нейропсихологических факторов служит причиной сексуальной преступности.

Основное внимание в модели уделяется нейропсихологической составляющей, которая, по сути, позволяет объединить все известные факторы сексуального злоупотребления в единую систему.

Авторы ссылаются на данные исследователя В.Ф. Pennington [31], который вслед за А.Р. Лурия [7] выдвигает гипотезу, согласно которой центральная нервная система может быть разделена на три функциональных блока, связанных с различными функциями структур головного мозга: мотивационно-эмоциональную систему, систему восприятия и памяти, а также систему выбора и контроля действия.

Мотивационно-эмоциональная система связана с корковой, лимбической и стволовой структурами мозга. Функция этой системы заключается в генерации мотивации на основе целей и ценностей индивида. К нарушениям этой системы, согласно рассматриваемой теории, могут привести наследственность, патология развития нервной системы, особенности воспитания и индивидуального опыта. Например, индивид, воспитанный в эмоционально бедной среде, испытывает трудности с определением своих эмоций, а также эмоций других людей, в результате чего возникают сложности с пониманием и поведением в эмоционально насыщенных межличностных ситуациях.

Система восприятия и памяти связана, главным образом, с областями гиппокампа и задними отделами коры головного мозга. Одной из основных функций этой системы является обработка входящей сенсорной информации и построение репрезентаций объектов и событий. Нарушения системы памяти и восприятия могут приводить к неадекватным убеждениям и взглядам, трудностям в интерпретации социальных сигналов, что усложняет для человека эффективное управление своим поведением.

Система выбора и контроля действия связана с фронтальной корой, базальными ганглиями и частью таламуса; она обеспечивает способность к реализации планов и действий, направленных на достижение целей индивидов. Нарушения этой системы проявляются в проблемах саморегуляции, таких как импульсивность, неспособность подавлять отрицательные эмоции, неспособность корректировать действия в соответствии с изменившимися условиями, в плохих навыках решения проблем.

Предполагается, что для возникновения преступного сексуального поведения необходимо взаимодействие этих функциональных систем, но мотивы преступления и его реализация будут варьироваться в зависимости от конкретных нарушений. Авторы теории показывают, как взаимодействие нарушений в этих системах в результате может давать феноменологию сексуальных преступлений в виде проблем эмоциональной регуляции, когнитивных искажений, социальных трудностей и девиантного сексуального возбуждения. Объяснения механизмов

преступного сексуального поведения в рамках этой теории схожи с предыдущими точками зрения.

Биопсихосоциальная концепция аномального сексуального поведения (Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.), предлагаемая отечественными учеными, качественно отличается от предложенных ранее зарубежных теорий.

Отечественные исследователи указывают, что сексуальное поведение обусловлено как биологическими, так и социальными факторами, каждый из которых на определенных этапах развития играет решающую роль.

А.А. Ткаченко и Г.Е. Введенский [1] показывают, что в основе аномального сексуального поведения может лежать множество различных вариантов органической патологии, среди которых в группе лиц с педофилией, в сравнении с показателями при других расстройствах сексуального предпочтения, доминируют нарушения височных отделов левого полушария.

Аномальное сексуальное поведение также оказывается связанным с целым рядом параметров сексуального дизонтогенеза в виде задержки психосексуального развития (инфантилизма), преждевременного развития и его дисгармонии (асинхронии психо- и соматосексуального развития) [13].

На различные варианты такой органической патологии наслаиваются разнообразные психосоциальные факторы в виде невозможности усвоения полоролевых стереотипов (при тяжелой степени умственной отсталости, при отсутствии эталона для идентификации с собственным полом и т. п.), отсутствия нормативного интереса к сексуальности в детском возрасте и пр.

Результирующими такого взаимодействия факторов становятся нарушения полового самосознания, что, в конечном итоге, и приводит к аномальному сексуальному поведению.

В работе 1998 г. Н.В. Дворянчиковым [2] было показано, что аномальное сексуальное поведение можно понимать как психосексуальную десоциализацию, являющуюся результатом нарушений полового самосознания. Им было обнаружено, что структура и содержание полового самосознания различаются у разных групп сексуальных преступников, а также были описаны диагностически значимые симптомокомплексы, характерные для той или иной клинко-сексологической нозологии.

Например, было показано, что у лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, выявляется *недостаточная усвоенность полоролевых стереотипов*, в частности, формальное представление о мужской половой роли, что может приводить к более упрощенному и свернутому характеру полоролевого поведения, обуславливая его стереотипизацию, ригидность [3]. Лица без расстройств сексуального предпочтения, совершившие сексуальные преступления в отношении детей, нередко имеют лишь формальное представление о мужской половой роли и в стремлении соответствовать эталону повышают свою самооценку за счет демонстрации во время преступления своей доминантности [9].

Для лиц с педофилией характерны определенные *нарушения полоролевой идентичности*, выражающиеся в слабой дифференциации образа Я по половозрастному признаку (выявляется идентификация с ребенком, черты инфантилизма) [8; 10]. В таком случае взаимодействие с ребенком становится для педофила дополнительным стимулом, поскольку такой объект больше подходит ему по уровню зрелости, недифференцированности полоролевых качеств и в этом смысле является более безопасным [9].

Половое самосознание лиц с педофилией характеризуется и *нарушениями восприятия объекта сексуального предпочтения*. Так, у них выявляются формальное и слабо дифференцированное восприятие половозрастных характеристик объекта [2; 8; 10]. Еще З. Старович [11] отмечал, что при просмотре фотографий с изображением девочек

гетеросексуальные педофилы отмечают в их типично детской мимике и поведении черты взрослого сексуального кокетства.

Как видно из проведенного анализа, все основные модели сексуального злоупотребления так или иначе пересекаются друг с другом. Вместе с тем, каждая из теоретических концепций в отдельности не исчерпывает всех возможных биопсихосоциальных факторов сексуальной преступности. Представляется, что обновление отечественной концепции сексуального злоупотребления на основе опыта зарубежных коллег существенно не меняет сути самой модели и позволит более детально подходить к анализу сексуальной преступности в отношении детей.

Литература

1. Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 1997. 426 с.
2. *Дворянчиков Н.В.* Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Дис. ...канд. психол. наук. М., 1998. 178 с.
3. *Дворянчиков Н.В.* Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53470.shtml (дата обращения: 10.05.2014).
4. *Имелинский К.* Сексология и сексопатология. М.: Медицина, 1986. 424 с.
5. *Исаев Н.А.* Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 486 с.
6. *Крафт-Эбинг Р.Ф.* Половая психопатия. М.: Республика, 1996. 592 с.
7. *Лурия А.Р.* Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 432 с.
8. *Макарова Т.Е., Дворянчиков Н.В.* Половозрастная идентичность у лиц, совершивших сексуальные насильственные действия в отношении детей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml> (дата обращения: 10.05.2014).
9. Педофилия: основные криминальные черты: Монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2012. 304 с.
10. *Радченко Н.А.* Клинико-социальная характеристика и судебно-психиатрическая оценка лиц, совершивших противоправные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. мед. наук. М., 2002. 270 с.
11. *Старович З.* Судебная сексология. М.: Юридическая литература, 1991. 336 с.
12. *Фрейд З.* Три очерка по теории сексуальности // Фрейд З. Психоанализ детских неврозов. М.: АСТ, 2009. С. 147–280.
13. Частная сексопатология: В 2 т. Т. 2 / Под ред Г.С. Васильченко. М.: Медицина, 1983. 352 с.
14. American Psychiatric Association. Paraphilic disorders // Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: 5-th edition. DC, Washington: American Psychiatric Publishing, 2013. P. 697–700.
15. *Bickley J., Beech A.* Classifying child abusers: Its relevance to the theory and clinical practice // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2001. Vol. 45. № 1. P. 51–69.
16. *Blanchard R., Barbaree H.E.* The strength of sexual arousal as a function of the age of the sex offender: comparisons among pedophiles, hebephiles, and teleiophiles // Sexual Abuse: a Journal of Research and Treatment. 2005. Vol. 17. № 4. P. 441–456.
17. *Bridges M.R., Wilson J.S., Gacono C.B.* A Rorschach investigation of defensiveness, self-perception, interpersonal relations and affective states in incarcerated pedophiles // Journal of Personality Assessment. 1998. Vol. 70. № 2. P. 365–385.

18. *Danni K., Hampe G.D.* An analysis of predictors of child sex offender types using presentence investigation report // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2000. Vol. 44. № 3. P. 490–504.
19. *Dietz P.E.* Sex Offenses: Behavioural Aspects // Encyclopedia of Crime and Justice / S.H. Kadish (Ed.). N.Y.: Free Press, 1983. Vol. 4. P. 1489–1490.
20. *Finkelhor D.* Child sexual abuse: New theory and research. N. Y.: Free Press, 1984. 304 p.
21. *Fowler J.* A Practitioners' Tool for the Assessment of Adults Who Sexually Abuse Children. L.: J. Kingsley, 2008. 192 p.
22. *Greenberg D.M., Bradford J., Curry S.* Infantophilia – a new subcategory of pedophilia? A preliminary study // The Bulletin of the American Academy of Psychiatry and the Law. 1995. Vol. 23. № 1. P. 63–71.
23. *Groth A.N., Hobson W.F., Gary T.S.* The child molester: Clinical observations // Social Work and Child Abuse / J. Conte, D.A. Shore (Eds.). N.Y.: Haworth, 1982. P. 129–144.
24. *Hall G.C.N., Hirschman R.* Sexual aggression against children: A conceptual perspective of etiology // Criminal Justice and Behavior. 1992. Vol. 19. № 1. P. 8–23.
25. *Holmes R.M., Holmes S.T.* Pedophilia and psychological profiling // Holmes R.M., Holmes S.T. Profiling Violent Crimes: An Investigative Tool. Thousand Oaks: Sage, 2002. P. 158–171.
26. *Knight R.A.* A taxonomic analysis of child molesters // Human Sexual Aggression: Current Perspectives / R.A. Prentky, V.L. Quinsey (Eds.). N.Y.: New York Academy of Sciences, 1988. P. 2–20.
27. *Knight R.A., Carter D., Prentky R.A.* A system for classification of child molesters // Journal of Interpersonal Violence. 1989. Vol. 4. № 1. P. 2–23.
28. *Lanning K.V.* Child Molesters: a Behavioral Analysis: For Professionals Investigating the Sexual Exploitation of Children. Arlington: National Center for Missing and Exploited Children, 2010. 196 p.
29. *Looman J., Gauthier C., Boer D.* Replication of the Massachusetts Treatment Center child molester typology in a Canadian sample // Journal of Interpersonal Violence. 2001. Vol. 16. № 8. P. 753–767.
30. *Marshall W.L., Barbaree H.E.* An integrated theory of the etiology of sexual offending // Handbook of Sexual Assault: Issues, Theories, and Treatment of the Offender / Marshall W.L., Laws D.R., Barbaree H.E. (Eds.). N.Y.: Plenum Press, 1990. P. 257–278.
31. *Pennington B.F.* The Development of Psychopathology: Nature and Nurture. N.Y.: Guilford Press, 2002. 380 p.
32. *Quinsey V.L., Steinman C.M., Bergersen S.G. et al.* Penile circumference, skin conductance and ranking responses of child molesters and «normals» to sexual and non-sexual visual stimuli // Behavior Therapy. 1975. Vol. 6. № 2. P. 213–219.
33. *Samenow C.P.* A biopsychosocial model of hypersexual disorder/sexual addiction // Sexual Addiction and Compulsivity. 2010. Vol. 17. № 2. P. 69–81.
34. *Simon L.M.J., Sales B., Kaskniak A. et al.* Characteristics of child molesters: Implications of the fixated-regressed dichotomy // Journal of Interpersonal Violence. 1992. Vol. 7. № 2. P. 211–225.
35. *Walters G.D.* The paraphilias: A dialectically informed review of etiology, development, and process // Sexual Addiction and Compulsivity. 1997. Vol. 4. № 3. P. 221–243.
36. *Ward T., Beech A.* An integrated theory of sexual offending // Aggression and Violent Behavior. 2006. Vol. 11. № 1. P. 44–63.

Typological and Integrative Models of Sexual Abuse

Demidova L.Y.,

Junior Research Associate, Laboratory of Forensic Sexology, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, Moscow, Russia, lyubov.demidova@gmail.com

Dvorjanchikov N.V.,

PhD (Psychology), Associate Professor, Dean of the Department of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, dvorian@gmail.com

We discuss the basic typological and integrative theoretical models that explain the occurrence of child sexual abuse and the differences detected among the perpetrators of crimes against sexual integrity of minors. A comprehensive review of the theoretical concepts of sexual abuse in our country, in fact has not been carried out, and in this paper for the first time we made such an attempt. It is shown that the existing notions of sexual abuse largely overlap each other, but each of the models somehow takes into account the factors not explicitly addressed in other concepts. Systematic consideration of the theoretical models of sexual abuse can generalize and systematize the available data on the mechanisms of pedophile behavior. This review provides an opportunity to develop a new benchmark in the study of sexual abuse, get closer to building the most accurate and comprehensive model. In turn, this may contribute to solving the questions about the factors, dynamics, and the prevention of criminal sexual conduct against children.

Keywords: sexual abuse, pedophilia, sexual crime, theoretical models.

References

1. Tkachenko A.A. (eds.) Anomal'noe seksual'noe povedenie [Abnormal sexual behavior]. Moscow: GNTs SSP im. V.P. Serbskogo, 1997. 426 p.
2. Dvoryanchikov N.V. Polorolevaya identichnost' u lits s deviantnym seksual'nym povedeniem. Diss. kand. psychol. nauk [Gender identity in individuals with deviant sexual behavior. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 1998. 178 p.
3. Dvoryanchikov N.V. Psikhologicheskoe issledovanie v seksologicheskoi ekspertize obvinyaemykh po seksual'nym pravonarusheniyam [Elektronnyi resurs] [Psychological research in sexological expertise of persons accused of sexual offences]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education www.psyedu.ru]*, 2012. no. 2. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53470.shtml (Accessed: 10.05.2014). (In Russ. Abstr. in Engl.).
4. Imelinskii K. Seksologiya i seksopatologiya [Sexology and Sexopathology]. Moscow: Meditsina, 1986. 424 p.
5. Isaev N.A. Seksual'nye prestupleniya kak ob'ekt kriminologii [Sexual crimes as an object of criminology]. St. Petersburg.: Juridicheskii centr Press, 2007. 486 p.
6. Kraft-Ebing R.F. Polovaya psikhopatiya [Sexual Psychopathy]. Moscow: Respublika, 1996. 592 p.
7. Luriya A.R. Vysshie korkovye funkicii cheloveka i ikh narusheniya pri lokal'nyh porazheniyakh mozga [Higher cortical functions in man]. Moscow: Publ. Moskovskogo Universiteta, 1962. 432 p.
8. Makarova T.E., Dvoryanchikov N.V. Polovozrastnaya identichnost' u lits, sovershivshikh seksual'nye nasil'stvennyye deistviya v otnoshenii detei [Age and gender identity in the perpetrators of sexual violence against children]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2013, no. 4. Available at:

<http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml> (Accessed 10.05.2014). (In Russ. Abstr. in Engl.).

9. Antonyan Yu.M. (ed.) Pedofiliya: osnovnye kriminal'nye cherty: monografiya [Pedophilia: basic criminal traits: Monograph]. Moscow: Prospekt, 2012. 304 p.

10. Radchenko N.A. Kliniko-sotsial'naya kharakteristika i sudebno-psixiatricheskaya otsenka lits, sovershivshikh protivopravnye seksual'nye deistviya v otnoshenii nesovershennoletnikh. Diss. kand. med. nauk [Clinico-social characteristics and forensic psychiatric assessment of persons who have committed illegal sexual acts with minors. M.D. diss.]. Moscow, 2002. 270 p.

11. Starovich Z. Sudebnaya seksologiya [Forensic Sexology]. Moscow: Juridicheskaya literatura, 1991. 336 p.

12. Freid S. Tri ocherka po teorii seksual'nosti [Three essays on the theory of sexuality]. In Freid S. *Psichoanaliz detskih nevrozov* [Psychoanalysis of childhood neuroses]. Moscow: AST, 2009. 288 p. (pp.147-280)

13. Vasil'chenko G.S. (ed.) Chastnaya seksopatologiya. V 2 T. T. 2 [Special sexopathology, Vol. 2]. Moscow: Meditsina, 1983. 352 p.

14. American Psychiatric Association. Paraphilic Disorders. Diagnostic and statistical manual of mental disorders, 5 edition. DC, Washington: American Psychiatric Publ., 2013. 991 p.

15. Bickley J., Beech A. Classifying child abusers: Its relevance to the theory and clinical practice. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2001. Vol. 45, no. 1, pp. 51-69.

16. Blanchard R., Barbaree H.E. The strength of sexual arousal as a function of the age of the sex offender: comparisons among pedophiles, hebephiles, and teleiophiles. *Sexual Abuse: A journal of research and treatment*, 2005. Vol. 17, no. 4, pp. 441-456.

17. Bridges M.R., Wilson J.S., Gacono C.B. A Rorschach investigation of defensiveness, self-perception, interpersonal relations and affective states in incarcerated pedophiles. *Journal of Personality Assessment*, 1998. Vol. 70, no. 2, pp. 365-385.

18. Danni K., Hampe G.D. An analysis of predictors of child sex offender types using presentence investigation report. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2000. Vol. 44, no. 3, pp. 490-504.

19. Dietz P.E. Sex Offenses: Behavioural Aspects. Encyclopedia of Crime and Justice. Kadish S.H. (ed.). NY, New York: Free Press Publ., 1983. Vol. 4, 1790 p. (pp. 1489-1490)

20. Finkelhor D. Child sexual abuse: New theory and research. NY, New York: Free Press Publ., 1984. 304 p.

21. Fowler J. A. Practitioners' Tool for the Assessment of Adults Who Sexually Abuse Children. London: J. Kingsley Publ., 2008. 192 p.

22. Greenberg D.M., Bradford J., Curry S. Infantophilia - a new subcategory of pedophilia? A preliminary study. *The Bulletin of the American Academy of Psychiatry and the Law*, 1995. Vol. 23, no. 1, pp. 63-71.

23. Groth A.N., Hobson W.F., Gary T.S. The child molester: Clinical observations. In Conte J. (eds.) *Social Work and Child Abuse*. NY, New York: Haworth, 1982, pp. 129-144).

24. Hall G.C.N., Hirschman R. Sexual aggression against children: A conceptual perspective of etiology. *Criminal Justice and Behavior*, 1992. Vol. 19, no. 1, pp. 8-23.

25. Holmes R.M., Holmes S.T. Pedophilia and psychological profiling. In *Profiling violent crimes: An investigative tool*. CA, Thousand Oaks: Sage Publ., 2002, pp. 158-171.

26. Knight R.A. A taxonomic analysis of child molesters. In Prentky R.A. (eds.) *Human Sexual Aggression: Current Perspectives*. NY, New York: New York Academy of Sciences Publ., 1988, pp. 2-20.

27. Knight R.A., Carter D., Prentky R.A. A system for classification of child molesters. *Journal of interpersonal violence*, 1989. Vol. 4, no. 1, pp. 2-23.

28. Lanning K.V. Child Molesters: a behavioral analysis: For professionals investigating the sexual exploitation of children. VA, Arlington: National Center for Missing and Exploited Children Publ. 2010. National Center for Missing & Exploited children. 196 p.

29. Looman J., Gauthier C., Boer D. Replication of the Massachusetts Treatment Center child molester typology in a Canadian sample. *Journal of Interpersonal Violence*, 2001. Vol. 16, no. 8, pp. 753-767.

30. Marshall W.L., Barbaree H.E. An integrated theory of the etiology of sexual offending. In Marshall W.L. (eds.) *Handbook of Sexual Assault: Issues, Theories, and Treatment of the Offender*. NY, New York: Plenum Press Publ., 1990, pp. 257–278.
31. Pennington B.F. The development of psychopathology: Nature and nurture. NY, New York: Guilford Press Publ., 2002. 380 p.
32. Quinsey V.L., Steinman C.M., Bergersen S.G., Holmes T.F. Penile circumference, skin conductance and ranking responses of child molesters and "normals" to sexual and non-sexual visual stimuli. *Behavior Therapy*, 1975. Vol. 6, no. 2, pp. 213–219.
33. Samenow C.P. A biopsychosocial model of hypersexual disorder/sexual addiction. *Sexual Addiction & Compulsivity*, 2010. Vol. 17, no. 2, pp. 69–81.
34. Simon L.M.J., Sales B., Kaskniak A., Kahn M. Characteristics of child molesters: Implications of the fixated-regressed dichotomy. *Journal of Interpersonal Violence*, 1992. Vol. 7, no. 2, pp. 211–225.
35. Walters G.D. The paraphilias: A dialectically informed review of etiology, development, and process. *Sexual Addiction & Compulsivity*, 1997. Vol. 4, no. 3, pp. 221–243.
36. Ward T., Beech A. An integrated theory of sexual offending. *Aggression and Violent Behavior*, 2006. Vol. 11, no. 1, pp. 44–63.